

«Наверняка, со следующей волной все это откроется миру. Если к тому времени меня уже не будет на этом свете, то, прошу тебя, дождись этого дня за меня и передай эти вещи тем, кто сможет продолжить расследование».

Прихватив папку из крафт-бумаги, Ло Вэньчжоу вышел на балкон, открыл окно и закурил. Поначалу привлеченный запахом вяленого мяса Ло Иго последовал за ним, но порыв ледяного ветра сдул кота, от чего тот немедленно ретировался, дрожа и поджимая хвост.

Взору мужчины предстала самая морозная ночь в году, а за спиной его ждала гостеприимно согретая комната, в руках же он держал ужасное предсмертное письмо, помятое и старое.

«Я не знаю, кто мои враги и как давно они появились. Они обладают огромными состояниями, управляют влиятельными организациями, их привилегии безграничны, а высококачественные ресурсы неисчерпаемы, но им все мало. Они творят бесчинства, попирая закон, и я подозреваю в их причастности ко многим убийствам. Возможно, они даже укрывают беглых преступников и в частном порядке используют их в качестве наемных убийц».

Ло Вэньчжоу как раз собирался стряхнуть пепел с сигареты, но, прочитав эти строки, вдруг замер, а затем невольно содрогнулся.

Он вновь пробежался взглядом по фразе: «возможно, они даже укрывают беглых преступников и в частном порядке используют их в качестве наемных убийц». В деле клана Чжоу сбивший Дун Сяоцин убийца тоже был в розыске. Но каким-то образом он умудрился раздобыть качественно сделанное фальшивое удостоверение личности и продолжил зарабатывать на жизнь убийством людей.

Казалось, что сквозь темноту проходила тонкая шелковая нить, которая пронзала густой туман и выявляла еле видную сеть.

«Цзяхуэй, ты еще помнишь Гу Чжао? Некогда мой близкий друг, мой брат, сейчас уже никто не смеет упоминать его имени. Он стал бесславной «историей», которую нужно скрывать, подгибая край групповой фотографии. Пускай уважаемый Фань сбился с пути, все же он был прав, когда сказал, что Гу Чжао не такой человек. Наверняка за этим делом стоит что-то еще».

«Уважаемый Фань попал в беду, однако он пошел на это ради личной мести. Порой я думаю, зачем я это делаю? Я не знаю. Я работаю в этой профессии больше двадцати лет. По правде говоря, мне следует уйти с передовой, сосредоточиться на управлении, вести собрания и выступать с речами, а не сталкиваться изо дня в день со всякими уголовниками. Мне нужно спокойно доработать до пенсии, увидеть, как Синь-Синь окончит университет и заведет семью, а затем позаботиться о себе и прожить отведенный остаток жизни. Я должен притвориться, будто ничего не знаю. Я действительно хочу это сделать, чтобы исполнить свой долг. Никто не сможет упрекнуть меня за это».

«Но стоит мне закрыть глаза, и я начинаю думать об уважаемом Фане, о Гу Чжао, о тех людях, что умерли на автомагистрали 327, но так и не обрели покой, о детях, чье местонахождение до сих пор неизвестно».

«Цзяхуэй, я не могу этого сделать. Надеюсь, ты сможешь простить меня».

«Этот мир непрост. Долгое время под толщей земли копилось множество грязных и отвратительных вещей. Это похоже на застарелый недуг, который никогда не излечится сам».

«Но я всегда думал, что время подобно набегающим на берег волнам. Каждая приливная волна

безжалостно и неотвратимо обрушивается на побережье, но, отходя, смывает грязные пятна и обнажает трещины. Например, сейчас у нас появились всевозможные методы анализа, которые помогают в расследовании; мы можем с легкостью выявить ложь и даже сравнить ДНК. Возможно, вскоре всюду появится сеть камер видеонаблюдения, которая охватит каждый темный уголок».

«Наверняка, со следующей волной все это откроется миру. Если к тому времени меня уже не будет на этом свете, то, прошу тебя, дождись этого дня за меня и передай эти вещи тем, кто сможет продолжить расследование».

Закончив читать, Ло Вэньчжоу глубоко вздохнул и бережно сложил письмо по старым перегибам. Письмо Ян Чжэнфэна жене было коротким, но некоторые моменты в нем были не совсем понятны. Ло Вэньчжоу не понял, почему лао Ян написал, что он «полон энтузиазма, но ему недостает сил¹».

Он с трудом припомнил последние дни перед смертью старика Яна. В то время Ян Чжэнфэн дымил как паровоз. Когда коллеги спрашивали его об этом, старик отмахивался, что просто беспокоится о вступительных экзаменах дочери в университет. А они, кучка невежественных юнцов, из-за этого смеялись над ним...

Что чувствовал лао Ян, когда смотрел на него?

Неужели считал его бесполезным²?

Старый полицейский отправился по своему опасному пути во тьму совсем один, подобно одинокому герою, которому было не на кого положиться.

Некоторое время Ло Вэньчжоу отрешено смотрел в окно, затем повернулся и направился в кабинет.

Ло Иго расхаживал перед дверью спальни рядом с кабинетом, как будто очень хотел зайти. Проходя мимо, Ло Вэньчжоу наклонился, поднял кота за две передние лапы, усадил его на руки и отнес в кабинет:

— Не мешай ему.

Ло Иго мяукнул и свернулся клубочком, устраиваясь у него на коленях. Под взглядом внимательно наблюдающего за ним кота, Ло Вэньчжоу вошел в интранет и ввел ключевые слова «Автомагистраль 327».

Найденная информация в основном оказалась отсканированными документами, поэтому читалась с трудом. Очевидно, этот случай произошел довольно давно и был еще одним нераскрытым делом.

Пятнадцать лет назад это дело стало сенсационным...

«Автомагистраль 327» - это участок шоссе за пределами Яньчэн, огибающий гору «Ляньхуа». Построенная более тридцати лет назад, некогда она была одной из главных транспортных артерий. Позже автомагистраль опустела, поскольку из-за сложных погодных условий ее постепенно вытеснила современная расширенная дорога, проходящая через гору. Если не считать тех немногих, кто направлялся в немногочисленные поселки вдоль автомагистрали 327, остальные люди предпочитали проезжать горной дорогой.

Именно на этой пустынной дороге произошла серия убийств и грабежей.

Все жертвы были водителями-дальнобойщиками. Поскольку обычно в целях экономии на короткие и средние расстояния они отправлялись в путь в одиночку, им приходилось брать вещи с собой. Это были сравнительно легкие мишени.

Возможно, убийца верил в некое народное суеверие, полагая, что умершие насильственной смертью люди спонтанно развивают в себе функцию камеры, запечатляя на сетчатке глаза последнее увиденное в жизни. Преступник выкалывал жертвам глазные яблоки, поэтому состояние их тел после убийства было особенно плачевным.

Труп первого убитого водителя бросили рядом с грузовиком. Ему нанесли более дюжины ударов ножом и смертельно ранили в грудь. Все вещи, которые были при нем, пропали, не осталось даже мелких монет. К тому же из грузовика украли небольшой холодильник. Помимо тела убитого водителя на месте происшествия обнаружилось множество беспорядочных следов. Анализ показал, вероятнее всего они принадлежали двум мужчинам и женщине.

Кроме того, на переднем колесе также было подозрительное пятно крови. Но поскольку это была нечеловеческая кровь, поначалу на нее не обратили особого внимания.

Менее чем через два месяца на автомагистрали 327 произошел аналогичный случай.

На этот раз убийцы уже имели некоторый опыт³. Помимо того, что жертве снова выкололи глаза, вместо множественных ранений ей нанесли всего один смертельный удар ножом. Потерпевший был худым и невысоким; перед смертью он сидел на коленях у дверей грузовика, на его теле осталось не так уж много защитных ран. Согласно заключению, когда грабители угрожали ему ножами, ради сохранности собственной жизни он послушно отдал все свои деньги. Вопреки ожиданиям, преступники не захотели отпускать его. Мужчина совершенно не сопротивлялся, когда ему нанесли смертельный удар ножом в спину.

В третьем случае преступники вновь усовершенствовали свой метод убийства. На этот раз они научились играть со своей жертвой. После того, как несчастного убили ударом ножа, ему выкололи глаза, затем отрубили мачете конечности и оставили их рядом с трупом. От подобного зверства волосы становились дыбом.

В то время местная полиция быстро передала это громкое дело об убийстве и грабеже в муниципальное Бюро Яньчэн. И в Бюро создали специальную следственную группу.

Взгляд Ло Вэньчжоу задержался на именах руководителей специальной следственной группы. Лидером был Ян Чжэнфэн, а его заместителем незнакомый человек по имени Гу Чжао.

Ло Вэньчжоу нахмурился и погладил кота.

Если этот Гу Чжао был ветераном, который работал вместе со стариком Яном, и раскрыл множество громких дел, то почему никто никогда не упоминал о нем?

Ло Иго просто хотел найти место для сна. В кои-то веки он снизошел до того, чтобы почтить уборщика какашек своим присутствием, но ему все равно пришлось терпеть все его ерзанья. Недовольный кот ударил служителя туалета лапой по руке, прыгнул с его колен и убежал.

Ло Вэньчжоу не обратил на это никакого внимания и продолжил листать страницу вниз. В то время специальная следственная группа обнаружила, что во всех трех случаях нападения на передних колесах разграбленных грузовиков было небольшое количество крови животных.

Поэтому силами следственной группы были организованы крупномасштабные поиски вдоль автомагистрали. Они заострили внимание на участках с высокой частотой несчастных случаев, а также в тех местах, где дорога была узка. Как и ожидалось, недалеко от последнего места убийства они нашли следы торможения и труп собаки.

Участники следственной группы заподозрили, что преступники использовали мелких животных в качестве приманки, устраивая засады на темных и узких участках дороги. Когда мимо проезжал грузовик, выбранный их целью, они неожиданно выбрасывали на дорогу собаку, вынуждая водителя сбросить скорость. Затем под колеса машины бросалась сообщница банды, грузовик останавливался, и таким образом жертва выманивалась наружу.

Автомагистраль 327 не была местом съемок «Путешествия на Запад», далеко не все люди настораживаются, увидев одинокую женщину. Как только жертва выходила из машины, появлялись остальные члены ее банды, чтобы совершить убийство и грабеж.

С помощью информаторов следственная группа нашла торговца, который отлавливал и незаконно продавал бездомных собак. Следуя этой зацепке, они наконец вышли на убийц. Главными исполнителями преступления были двое братьев родом из поселка, расположенного вдоль автомагистрали. Старшего брата звали Лу Госинь, а младшего Лу Гошэн. Их сообщницей была подруга Лу Госиня.

В Лу Госине не было ничего примечательного. Он был праздным безработным молодым человеком, ранее отбывавшим тюремное заключение за грабеж.

Однако младший брат, Лу Гошэн, был несколько особенным; он бросил университет.

Лу Гошэн часто прогуливал занятия. Из-за плохой успеваемости он провалил слишком много дисциплин, поэтому университет отложил его выпуск и отказал в выдаче диплома. Впоследствии ему удалось устроиться офисным работником в небольшую транспортную компанию, но его уволили из-за драки. Вернувшись домой, парень становился все более озлобленным, он был полон решимости отомстить обществу, и с легкостью присоединился к своему подонку-брату, замышлявшему эту серию ограблений.

Троица быстро потратила награбленное, что легко пришло, также легко и ушло. Когда деньги закончились, они задумались о новой добыче. Однако Лу Гошэн по натуре своей был антисоциальным элементом. В отличие от двух поделщиков его не интересовали гроши водителей грузовиков, вместо этого он находил удовольствие в каждом убийстве. Именно он был ключевой фигурой в этом деле. Двое других были лишь бандитом и приманкой, не более чем помощниками.

Вскоре полиция арестовала Лу Госиня и его подругу, но самый опасный среди них – Лу Гошэн сбежал, исчезнув с лица земли.

Ло Вэньчжоу ввел в поиск имя «Лу Гошэн» и обнаружил, что его ордер на розыск так и не отозвали. Другими словами, прошло пятнадцать лет, а его так и не поймали!

Как безумный убийца мог скрываться в течение пятнадцати лет в обществе, где соседи доносят даже на наркоманов?

Если только он не сбежал в какое-то безлюдное место, где жил отшельником... но разве мог такой человек, как Лу Гошэн, вынести одиночество и отказаться от тяги к убийствам?

Ло Вэньчжоу потер лоб, закурил еще одну сигарету и взялся просматривать остальные вещи в

папке из крафт-бумаги.

На первой странице в папке оказалась фотография, которую Ло Вэньчжоу видел бесчисленное количество раз в кабинете директора Лу. Однако директор Лу расположил эту групповую фотографию так, что один человек на ней был скрыт фоторамкой. На сей раз он наконец увидел снимок полностью.

Пятый человек стоял в углу фотоснимка, а Ян Чжэнфэн тянул его за локоть. Похоже, в объективе фотокамеры мужчина чувствовал себя неудобно. Он был несколько напряжен, и его широкая улыбка казалась натянутой.

Гу Чжао... этот человек и ест Гу Чжао?

Ло Вэньчжоу набрал на клавиатуре имя Гу Чжао, но о нем было очень мало информации, только написанный в общих чертах дисциплинарный протокол. Ло Вэньчжоу несколько раз перечитал отчет, но увидел только такие формулировки, как «серьезное нарушение дисциплины» и «незаконная деятельность». Ни слова о том, что же на самом деле сделал этот человек.

Помимо письма для шинян и старой фотографии в папке из крафт-бумаги также лежала стопка фотоснимков неизвестного происхождения.

На фотоснимках были запечатлены мужчины и женщины, как молодые, так и в возрасте. Казалось, они ничем не отличались от обычных горожан. Поразмыслив, Ло Вэньчжоу просмотрел объявления о розыске. Менее чем за полчаса он нашел этих людей в базе данных внутренней сети; все без исключения были беглыми преступниками.

В тот момент дверь кабинета со скрипом отворилась, неожиданно прервав мысли Ло Вэньчжоу. Не поднимая головы, он выругался:

— Ло Иго, как же ты раздражаешь!

Шнур питания под его ногами шевельнулся. Ло Вэньчжоу наклонился и увидел Ло Иго, который, оскалив клыки, пытался перегрызть кабель; черный шнур блестел от слюны... тогда, кто же открыл дверь?

Посмотрев в том направлении, Ло Вэньчжоу неожиданно обнаружил, что Фэй Ду смотрит на него, прислонившись к дверному косяку.

— Я вышел, чтобы налить себе стакан воды, — сказал Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу вздрогнул и машинально свернул страницу, которую просматривал, после чего поспешно сунул папку лао Яна в ящик стола и подскочил:

— Я... я налью тебе.

Только налив стакан воды, Ло Вэньчжоу осознал, Фэй Ду был взрослым, у него были руки и ноги, неужели он не смог бы сам налить себе стакан воды? И почему, выйдя посреди ночи в Интернет, Ло Вэньчжоу вел себя так, будто его застукали за прелюбодеянием?

Фэй Ду молча взял стакан из рук Ло Вэньчжоу, коснувшись кончиков его пальцев, и вдруг подумал: «Очевидно, мое пребывание здесь вносит в его жизнь дискомфорт».

Ему приходилось вставать посреди ночи и прятаться у себя в кабинете, чтобы посмотреть что-то в своем собственном доме.

Прятаться вот так под одной крышей было утомительно для них обоих. Зачем это нужно?

Фэй Ду опустил взгляд, обдумывая, как поднять эту тему, но даже допив воду, он так и не смог ничего сказать.

Он был похож на мучимого жаждой путника, что брел по пустыне, а Ло Вэньчжоу и его маленький дом были подобны упавшей с небес наполовину наполненной бутылке с водой. Даже если в ней был мышьяк, даже если холодный рассудок разжимал его пальцы один за другим... он не мог отказаться от нее.

Какое-то время они оба молчали, но неожиданно Ло Вэньчжоу заговорил:

— Я пытаюсь выяснить правду о смерти шифу. Только что появилась новая зацепка.

Фэй Ду не ожидал, что он вдруг расскажет об этом, поэтому был несколько ошеломлен.

— Здесь замешено слишком много всего. Чем меньше людей знают об этом, тем лучше, — глядя на него, сказал Ло Вэньчжоу. — Я не исключаю, что это может иметь отношение к тебе. Есть еще много вещей, которые нужно прояснить, поэтому я не знаю, сколько я могу рассказать тебе. Дай мне еще несколько дней. Все это время я был честен. Тебя это устроит?

Фэй Ду никогда не видел такого детального анализа скрытности и откровенности, потому, несколько опешив, машинально кивнул:

— Устроит.

Ло Вэньчжоу вздохнул с облегчением. Наблюдая за тем, как Фэй Ду допивает свой стакан воды, у него вдруг возникло предчувствие, что если сейчас он ничего не скажет, произойдет что-то, чего ему бы не хотелось.

Он приобнял Фэй Ду за плечи:

— Теперь тебе лучше...

Без всякого предупреждения Фэй Ду схватил его за запястье и толкнул. Ло Вэньчжоу потерял равновесие и откинулся на подлокотник дивана.

Фэй Ду прижал его коленями к дивану, наклонил голову, чтобы посмотреть на него и вдруг улыбнулся:

— Но, шисюн, ты же не думаешь, что можешь отделаться от меня одними лишь словами?

1. 心有余而力不足 - xīn yǒuyú ér lì bùzú

желания в избытке, но сил не хватает обр. хочется, да не может; рад бы, но не может; при всем желании не в силах сделать; ср. душа просит, а брюхо не пускает; рад бы в рай, да грехи не пускают.

2. 泥菩萨过江 - lánǐ fúbushàng qiáng - бесполезный, никчемный, досл. из грязи не слепишь стену.

3. 一回生一回熟 - yīhuí shēng èrhuí shóu - посл. в первый раз непривычно, а во второй – уже знакомо

<http://bllate.org/book/12932/1135180>